

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ЛАДОГЕ

Древняя Ладога — сложный археологический комплекс, состоящий из ряда самостоятельных частей — Каменной крепости, «Земляного городища» и посада. Отдельные районы Ладоги изучены далеко не одинаково. Основное внимание исследователей за последние 50 лет сосредоточено на изучении «Земляного городища»¹. Значительно слабее изучены территории Каменной крепости и посада. Вследствие этого соотношение между отдельными районами древней Ладоги до сих пор остается не выясненным. В. И. Равдоникас в своих работах по Ладоге данного вопроса не касается. С. Н. Орлов полагает, что основное ядро Ладоги с древнейших времен составляли два укрепленных поселения. Одно расположено на мысе при впадении речки Ладожки в Волхов (ныне территория Каменной крепости), второе находилось к югу от него (ныне «Земляное городище»). «Эти два укрепленных пункта и были древней частью Ладоги», — пишет он². Первое поселение С. Н. Орлов называет «самым ранним» и, судя по контексту, время его возникновения относит к VI в.³ Нижний горизонт второго поселения он датирует VI—VII вв.⁴ Предположение С. Н. Орлова о том, что второе поселение было с самого начала укрепленным, не может быть подкреплено какими-либо доказательствами. Существующие ныне валы «Земляного городища» насыпаны, как известно, на древнем культурном слое и не ранее XV в.⁵ О наличии оборонительных сооружений «Земляного городища» в более раннее время ничего не известно.

Г. П. Гроздилов и П. Н. Третьяков также полагают, что более ранним является поселение на мысе (VI—VII вв.), площадь же «Земляного городища» была заселена позднее (в VII—VIII вв.⁶ или в VIII в.⁷).

Казалось вполне правдоподобным, что если нижние слои «Земляного городища» относятся к VII или VIII в., то в Каменной крепости можно найти более древние горизонты, поскольку естественно предположить, что первоначальное поселение в районе Ладоги возникло именно на мысе при устье Ладожки. Однако данные разведок на территории крепости были слишком недостаточными для каких-либо определенных суждений о времени поселения на мысе. В 80-х годах XIX в., в связи с изучением стен и башен крепости, здесь копал Н. Е. Бранденбург. Он заложил две траншеи

¹ Сб. «Старая Ладога». Л., 1948; В. И. Равдоникас. Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.), ч. I. СА, XI, 1949; В. И. Равдоникас. Старая Ладога, ч. II. СА, XII, 1950; Г. П. Гроздилов. Раскопки в Старой Ладоге в 1948 г. СА, XIV, 1950.

² С. Н. Орлов. Старая Ладога. Л., 1949, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 12—13.

⁵ Н. И. Репников. Раскопки в городище Старой Ладоги. Сб. «Старая Ладога», Л., 1948, стр. 26—27; W. J. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, стр. 19, рис. 6.

⁶ Г. П. Гроздилов и П. Н. Третьяков: Описание находок из раскопок в Старой Ладоге, произведенных Н. И. Репниковым в 1909—1913 гг. Сб. «Старая Ладога», стр. 73.

⁷ Там же, стр. 75.

в северной части крепости. Выяснилось, что культурный слой, мощностью с 1,5 м, сильно попорчен поздними могилами и что находки в нем относятся преимущественно к позднему времени. Правда, попадались отдельные вещи и X в.⁸, но в целом стратиграфия культурных слоев крепости раскопками Н. Е. Бранденбурга выяснена не была. В 1938 и 1949 гг. во время работ Ладожской археологической экспедиции АН СССР под руководством В. И. Равдоникаса было заложено два небольших раскопа против Тайничной и Воротной башен. Эти материалы не опубликованы.

С целью выяснения стратиграфии культурных напластований в крепости в 1958 г. во время работ Ладожской археологической экспедиции под руководством В. И. Равдоникаса был заложен небольшой раскоп. На этот раз раскопки были перенесены на юго-западную часть крепости, где, по ряду соображений, можно было надеяться найти участок, менее порченный поздними захоронениями. Раскоп, размером в 32 м², был заложен в 20 м к западу от церкви Георгия, и на его площади было обнаружено лишь одно погребение (XVIII—XIX вв.).

Культурный слой на месте раскопа оказался более мощным, нежели в северной части крепости. Материк залегает здесь на глубине 2,30 м⁹. Сразу же под дерном показались плиты пешеходной дорожки и субструкции каменного крыльца колокольни XIX в., а ниже, на глубине до 1,8 м, шел мощный аморфный слой перекопанного гумуса, насыщенного известковой щебенкой, булыгой, человеческими костями из поздних разрушенных погребений, керамикой X—XIX вв., железными коваными и фабричными гвоздями, монетами XIX в. и другими поздними предметами (рис. 1).

На глубине 1,8 м слой перекопанного гумуса кончился и показался белый песок, покрывавший сплошным слоем (толщиной 0,1—0,35 м) большую (восточную) часть раскопа. Находок в нем не было. В западной части раскопа слой белого песка отсутствовал. По сообщению главного архитектора Специальной научно-реставрационной производственной мастерской Леноблисполкома А. А. Драги, при реставрационных работах в крепости в 1956 г. было установлено, что на уровне фундамента церкви Георгия и примерно на том же уровне, что и в раскопе 1958 г., лежит слой белого кварцевого песка. Происхождение данного слоя, обнаруженного не только непосредственно у церкви, но и в 25 м от ее западной стены, окончательно еще не установлено. Возможно, что он связан со строительством церкви. Поэтому его можно датировать примерно XII в.

Под белым песком залегал слой плотного гумуса (толщиной 0,25—0,4 м), насыщенного углем, железным шлаком и значительным количеством вещей. По составу и характеру находок данный слой идентичен горизонту Д «Земляного городища», т. е. по принятой датировке напластований городища он может быть датирован X в. Особенно значительное скопление угля, кузнечного шлака (более 3300 кг), а также фрагментов стенок разрушенного горна обнаружено вдоль северной стенки раскопа. Как на данном скоплении, так и вокруг него найдены обломки тиглей со следами бронзы на внутренних стенках, напильник с поперечной нарезкой (рис. 2, 10), шило и резец (рис. 2, 11, 12), брусок из серого сланца, много железных предметов и среди них — три черешковые ромбические стрелы (рис. 2, 1—3), две лодейные заклепки (рис. 2, 5, 6), два ножа (рис. 2, 7, 8), гвоздики, скоба, кусочек бронзовой ленты (рис. 3, 1), кружок из светлого песчаника, отщеп рога, обпиленный с торцов, и др. Здесь же найдена фрагментированная поделка из кости — узкая трехгранная пластинка, две грани которой орнаментированы штрихован-

⁸ Например, так называемый светильник в траншее у Стрелочной башни (плоская глиняная бляшка с отверстием). См. Н. Е. Бранденбург. Старая Ладога. СПб., 1896, стр. 174, примеч. 2.

⁹ Все измерения велись от постоянного репера крепости — нижней линии лестничного окошка северного прысла западной стены церкви Георгия. Реперная точка выше дневной поверхности в районе раскопа в среднем на 0,2 м.

ными треугольниками (рис. 3, 3). Найдены также 32 бусины и пронизки, преимущественно стеклянные — желтый и синий бисер; синие и белые круглые уплощенные; зеленая, синие, золоченые и серебрёные пронизки. Бусы: крупная шаровидная белая; черная в виде трубочки с тремя поперечными желтыми рельефными поясками; белая круглая уплощенная с красной плетенкой, тождественная бусине, найденной в 1958 г. в одном

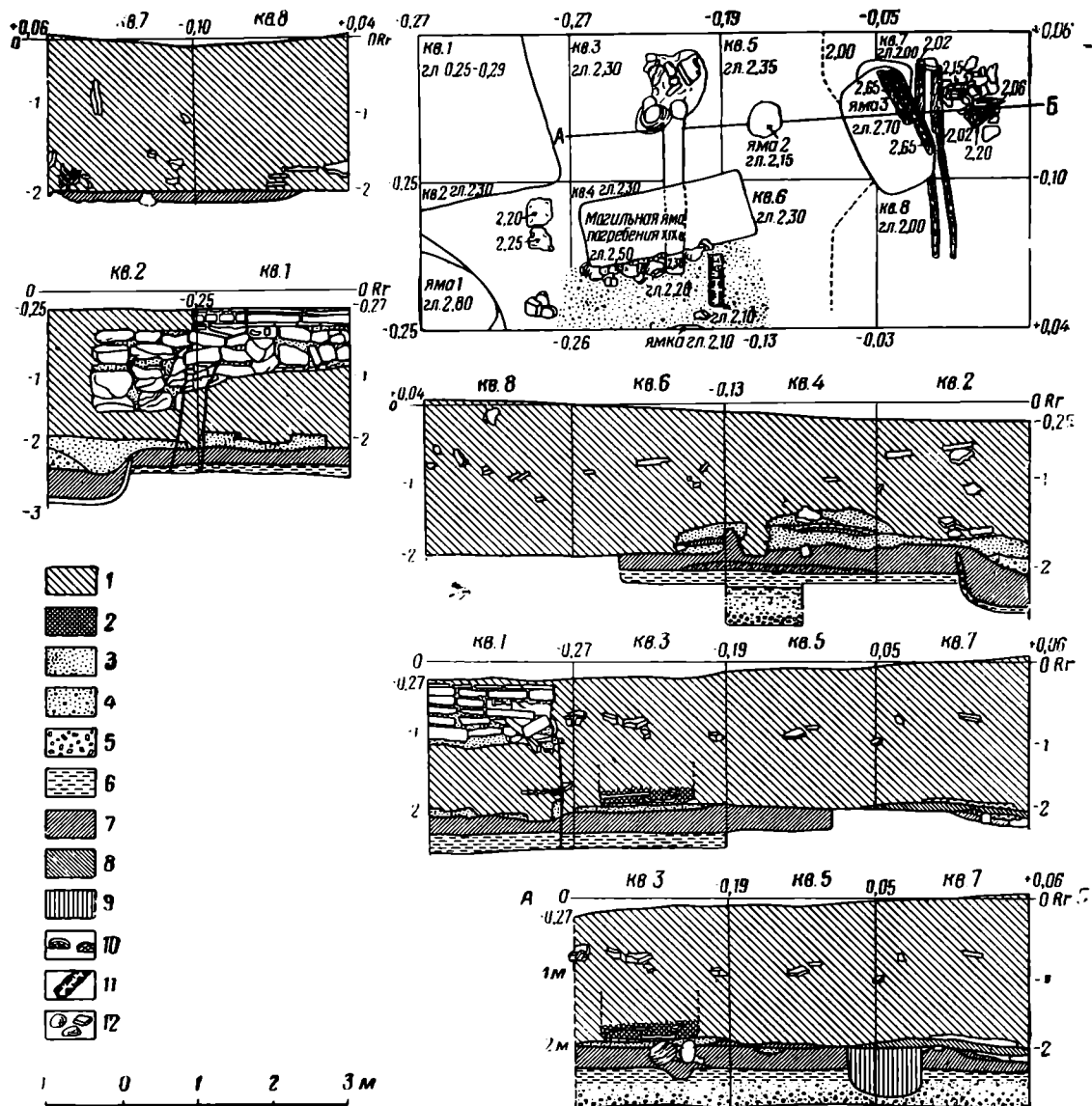

Рис. 1. Ладога, крепость, шурф 1958 г. План и разрезы.

1 — мешаный гумусный слой XIII—XIX вв.; 2 — позднее погребение; 3 — белый песок XII в.; 4 — желтый песок; 5 — галечник; 6 — глина (4—6 — материк); 7 — гумусный слой; 8 — гумусный слой X в., выброшенный из ямы № 3; 9 — яма XII—XIII вв.; 10 — дерево; 11 — обгорелое дерево; 12 — камни

из жилищ горизонта Д на «Земляном городище». Найден обломок крупной янтарной бусины, два фрагмента круглых пастовых бус — красной и оранжевой и обломок плоской прямоугольной мозаичной бусины из кирпично-красной пасты с желтой и зеленой инкрустацией.

Большая часть керамики принадлежит лепным сосудам (рис. 4), некоторые подправлены на круге. Тесто грубое, с большой примесью кварцевого песка. Венчики прямые или слегка отогнутые, есть фрагменты сосудов с ребром. Следует отметить фрагмент верхней части крупного (диаметром 0,19 м) лепного сосуда с ребром, имевшего производственное назначение, — на внутренних стенках его обнаружены следы меди (рис. 3, 4). Найдено также несколько обломков посуды, сделанной на гончарном круге,

с волнистой и линейной орнаментацией. Неподалеку от остатков разрушенного горна расчищена часть большой полусферической ямы, стенки которой обмазаны толстым слоем материковой глины (рис. 1, 2—4). В яме тот же состав находок, что и в окружающем культурном слое: лепная керамика, большое количество костей животных, куски железного шлака.

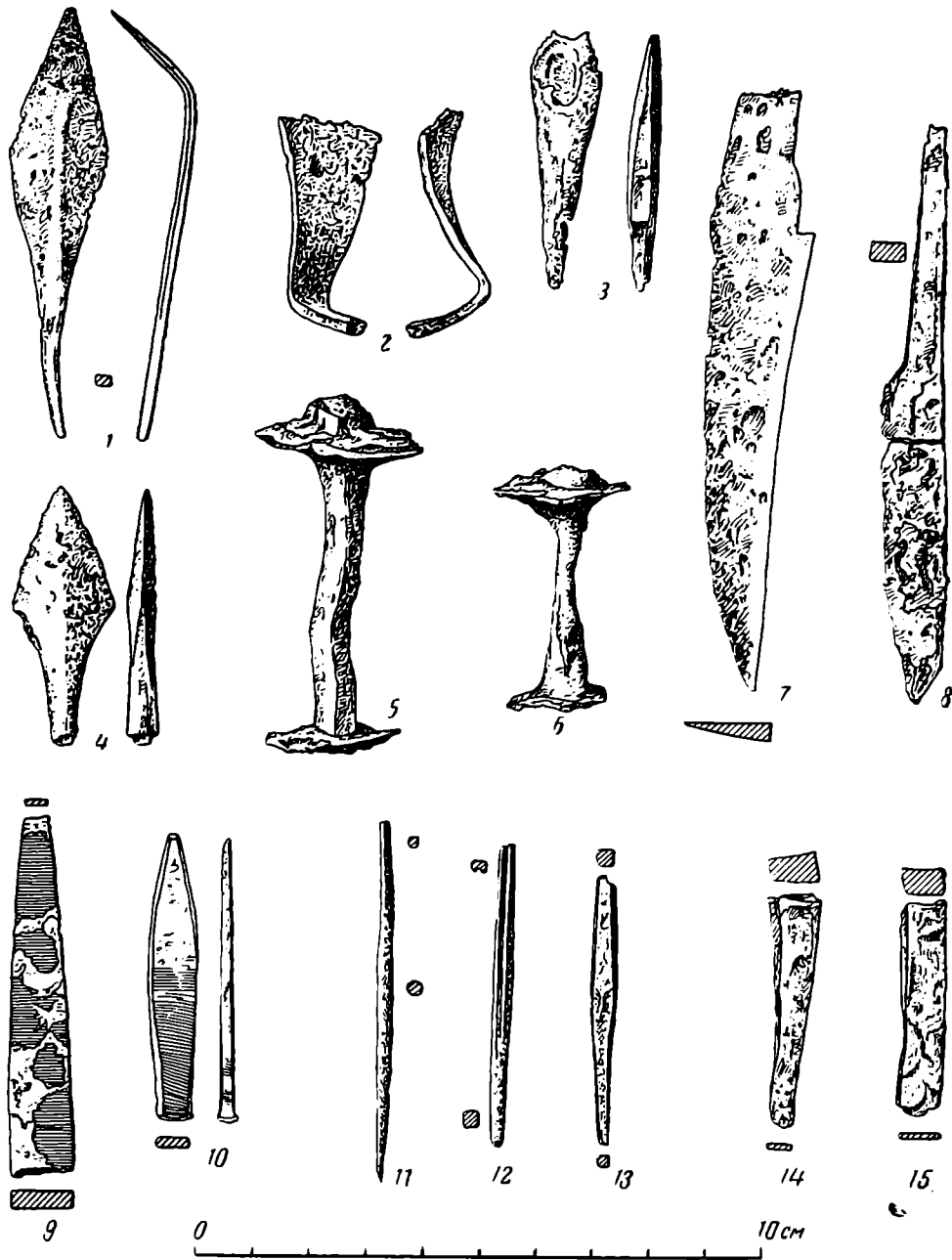

Рис. 2. Железные вещи из слоя X в.

железные предметы и среди них — ромбическая черешковая стрела (рис. 2, 4), напильник с поперечной нарезкой (рис. 2, 9), а также семь бусин — золоченые пронизки и стеклянный бисер. Кроме того, в яме найдена серебряная тисненная пятиугольная нашивная бляшка (рис. 3, 2). Судя по составу находок как в яме, так и вообще в культурном слое, в восточной части раскопа вскрыт комплекс, связанный с обработкой железа и бронзы. Границы его проследить не удалось ввиду незначительных размеров изученной территории. Остатки бытового инвентаря свидетельствуют о близости жилья. В западной части раскопа культурный слой был таким же.

Ниже гумусного слоя с находками X в. на глубине 2,3 м лежит слой серой материковой глины толщиной 0,15 м, постепенно переходящей в желтый глинистый песок с мелкой галькой.

Таким образом, раскопки в крепости, несмотря на незначительные размеры исследованной площади, дали интересные результаты. Они пока-

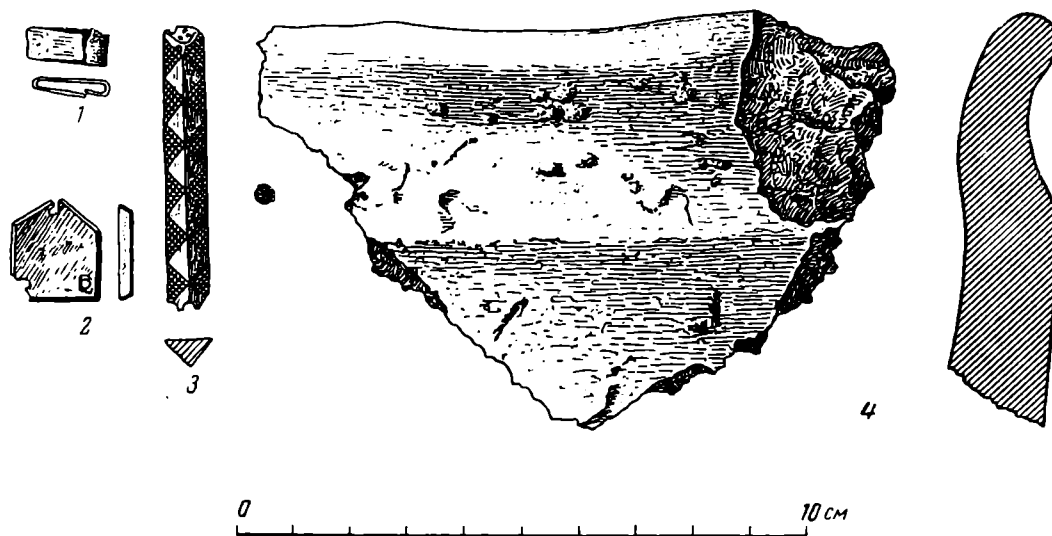

Рис. 3. Вещи из слоя X в.

1 — бронзовая лента; 2 — серебряная бляшка; 3 — изделие из кости; 4 — обломок сосуда для плавки меди

зали, что в крепости сохранились нетронутые островки древнего культурного слоя. Размеры их могут быть различны, и поиски их следует продолжать. Исследование культурного слоя в крепости может дать ценные материалы для понимания облика поселения на мысе. Важнейшим результатом работ 1958 г. в крепости следует считать отчетливое под-

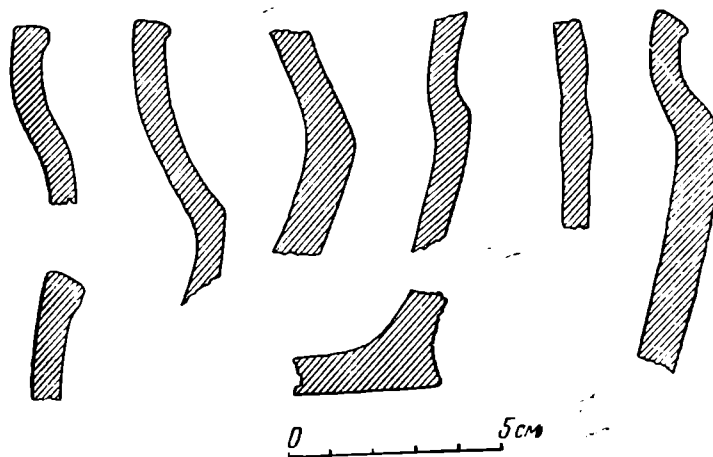

Рис. 4. Лепная керамика из слоя X в.

тверждение прежних, недостаточно определенных данных о времени заселения территории крепости. Культурный слой здесь лежит непосредственно на материке, в то время, как синхронный ему горизонт Д «Земляного городища» лежит на мощном культурном слое предшествующих столетий. Следовательно, представление о том, что поселение на мысе возникло раньше, чем на территории «Земляного городища», оказалось ошибочным. Поселение на мысе, как это ни странно, моложе поселения на «Земляном городище». Данных для объяснения этого явления в настоящее время еще недостаточно, поэтому некоторые соображения, изложенные ниже, должны рассматриваться лишь как сугубо предварительные.

Для открытого поселения, каким было древнейшее поселение на территории «Земляного городища», занятое им плато, ограниченное с юга оврагом, могло быть вполне подходящим местом. Рядом с неукрепленным поселением, на мысе, примерно в X в. возникло укрепленное поселение. С двух сторон оно было защищено Волховом и Ладожкой, а с третьей — валом и рвом. Мощный вал и сейчас проходит по южному краю Каменной крепости между Раскатной и Климентовской башнями. На гребне вала раскопками Н. Е. Бранденбурга¹⁰ и повторной расчисткой П. А. Раппопорта¹¹ было зафиксировано три-четыре ряда кладки из плиты — остатки каменной стены крепости. Под остальными стенами крепости валов нет — каменные стены вдоль течения Волхова и Ладожки стоят непосредственно на поверхности мыса. Следовательно, до постройки каменной крепости укрепленное поселение на мысе представляло собой типичное мысовое городище с валом с напольной стороны и рвом, отрезающим мыс от плато «Земляного городища». Время сооружения вала и рва до проведения специальных работ не может быть установлено окончательно. Однако древнерусские мысовые поселения, укрепленные мощным валом с напольной стороны, наиболее характерны для X в., в то время как с XI в. поселения большей частью имеют вал уже не только с одной напольной стороны, а по всему периметру площадки¹². Поэтому естественнее всего предположить, что вал синхронен поселению на территории крепости, т. е., что он был насыпан в X в. Не исключена возможность, что русло Ладожки проходило в древности вдоль всей западной стороны мыса, а не только на участке от Стрелочной до Воротной башен. В настоящее время южного берега у Ладожки, строго говоря, нет. Вся площадь между Ладожкой и земляными бастионами представляет собой заболоченную низину. Вероятно, в период своего возникновения вал и ров шли от одного водного рубежа до другого, т. е. от Волхова до Ладожки, целиком отрезая мысовую часть от плато «Земляного городища».

В настоящее время еще трудно окончательно определить причину, по которой в непосредственном соседстве с поселением на «Земляном городище» возникло второе и к тому же укрепленное поселение. Ответ на данный вопрос можно искать пока лишь в материалах более изученного «Земляного городища». Под горизонтом Д «Земляного городища» лежит мощный культурный пласт — горизонт Е. В. И. Равдоникас и Г. П. Гроздилов отмечают, что тип жилищ и состав находок горизонта Е существенно отличаются от жилищ и находок вышележащего горизонта Д. Большие дома горизонта Е с печью в центре и хозяйственными постройками, разбросанными по усадьбе, существенно отличаются от небольших тесно поставленных изб с печью в углу горизонта Д. Большие дома горизонта Е В. И. Равдоникас считает жилищами патриархально-семейного типа, маленькие же избы горизонта Д — жилищами малой семьи¹³. Данные наблюдения совершенно правильны и чрезвычайно интересны.

¹⁰ Н. Е. Бранденбург. Ук. соч., стр. 306—307 и табл. XII. Выяснив, что по южному краю городища идет не каменная стена, а вал, Н. Е. Бранденбург почему-то не придал этому никакого значения.

¹¹ П. А. Раппопорт. Из истории военно-инженерного искусства древней Руси. МИА, № 31, 1952, стр. 138.

¹² Во всяком случае, в начале XII в. вал уже существовал и в 1114 г. вошел в состав каменных укреплений крепости. О существовании вала в Ладоге в начале XII в. сообщает только Ипатьевская летопись: «...заложена быс Ладога камением на приспе...» (Ипатьевская летопись под 1114 г. ПСРЛ, т. 2, Пг., 1923, стр. 273). Кстати, в сообщении Ипатьевской летописи нет прямого указания на постройку в Ладоге «каменного города», о котором говорят все четыре Новгородские и Псковская II летописи. Поэтому, строго говоря, перед исследователями каменной крепости должен был бы встать вопрос: по всему ли периметру мыса были в 1114 г. возведены каменные стены или только на валу с южной стороны мыса?

¹³ В. И. Равдоникас. Ук. соч., ч. II, стр. 29 сл.

Но в настоящее время нас интересует несколько иной вопрос, связанный не столько с социальной, сколько с политической историей Ладоги.

Сильный пожар на границе микрогоризонтов E_1 и E_2 , уничтоживший на всей исследованной территории постройки горизонта E_2 ¹⁴, является, по-видимому, своего рода рубежом в истории Ладоги. И хотя и после пожара население некоторое время продолжало возводить большие дома с площадью в несколько десятков квадратных метров, горизонт E_1 отложился на городище настолько слабо, что на ряде участков постройки горизонта E_1 полностью отсутствуют¹⁵. На некоторых участках сохранились лишь бессистемно разбросанные бревна. В. И. Равдоникас полагает, что постройки горизонта E_1 сильно пострадали в период интенсивного строительства следующего периода — горизонта D ¹⁶. Нам кажется, однако, что дело не в этом. Известно много случаев, когда постройки и горизонта D , и горизонта E возводились на одном и том же месте до трех раз и при этом нижние венцы более древних построек не были уничтожены при возведении построек более поздних. «На месте одного разрушившегося строения возводилось новое, по традиции повторявшее ту же планировку, нередко с сохранением размеров предшествующей постройки»¹⁷. Интенсивное строительство шло в течение всего периода D , но последующие постройки того же периода не уничтожили остатков более ранних строений. То же самое можно сказать и о постройках горизонта E . В 1947 г. на одном и том же месте было раскрыто три больших дома. При этом обе древние постройки (микрогоризонтов E_3 и E_2) сохранились во всех своих деталях, а от самой поздней (горизонта E_1) остался только каркас, хотя непосредственно над ней не было возведено никакой капитальной постройки¹⁸. Представляется, что плохая сохранность построек горизонта E_1 связана не столько с интенсивностью строительства вообще, сколько с коренными изменениями, происшедшими в планировке всего поселения на границе строительных периодов E_1 и D . Вместо свободно и бессистемно расставленных крупных домов горизонта E_1 , окруженных хозяйственными постройками, на поселении периода D появились ряды мелких изб, тесно прижатых друг к другу и вытянутых вдоль настилов и мостков. Никакой постепенности в переходе к новой системе застройки на вскрытой площади не наблюдается. Переход к новой планировке и одновременно к новому типу жилищ очень резок. Не исключена возможность, что перепланировка была в какой-то мере принудительной. Существенно, что в отложениях горизонта E_1 найден пока единственный на территории «Земляного городища» клад дирхемов (762—860 гг.)¹⁹, попавший в землю в конце IX в. Новая застройка горизонта D по времени совпадает с появлением укрепленного поселения в устье Ладожки. Естественно возникает вопрос: не связаны ли тревожные события, начавшиеся для жителей «Земляного городища» с общего пожара (E_2) и закончившиеся коренным изменением всего облика поселка, с появлением на мысе новой группы людей? С изменением внешнего облика поселения в культурном слое появляются не встречавшиеся ранее амфоры, скандинавские вещи, пирьки и пр.²⁰.

В какие же хронологические границы укладывается этот переходный в истории Ладоги период? Датировка отдельных горизонтов Ладоги в настоящее время еще не установилась. В литературе в основном приняты датировки В. И. Равдоникаса: горизонт D — X в., горизонт E_{1-3} —

¹⁴ Там же, стр. 11—13 и 20; Г. П. Гроздилов. Ук. соч., стр. 155.

¹⁵ В. И. Равдоникас. Древнейшая Ладога в свете археологических исследований 1938—1950 гг. КСИИМК, вып. XII, 1951, стр. 34 (горизонт E_1 ошибочно назван горизонтом E_3); Г. П. Гроздилов. Ук. соч., стр. 155.

¹⁶ В. И. Равдоникас. Ук. соч., стр. 34.

¹⁷ Г. П. Гроздилов. Ук. соч., стр. 148, рис. 8.

¹⁸ В. И. Равдоникас. Старая Ладога, ч. I. СА, XI, рис. 5, кв. 0, I, II, III — ВГДЕЖЗ; СА, XII, рис. 3, кв. те же; рис. 4, кв. те же; рис. 5, кв. те же и рис. 6.

¹⁹ Г. П. Гроздилов. Ук. соч., стр. 166.

²⁰ Г. П. Гроздилов и П. Н. Третьяков. Ук. соч., стр. 82.

VII—IX вв. (рис. 5). Но существуют и иные датировки²¹. Наименее разработана хронология микрогоризонтов E_1 — E_3 . В. И. Равдоникас определяет только крайние хронологические границы толщи E — VII—IX вв.²², Г. П. Гроздилов детализирует датировку. В статье, посвященной раскопкам 1948 г., он относит древнейший строительный период (E_3) к VII—VIII вв., следующий (E_2) — к VIII—IX вв., последний же микрогоризонт толщи E (E_1), который в раскопках 1948 г. отсутствовал, Г. П. Гроздилов не датирует и переходит непосредственно к горизонту Д, который относит к IX—X вв.²³ Таким образом, для микрогоризонта E_1 в хронологической шкале Г. П. Гроздилова места не остается. Возможно, он считает период E_1 кратковременным, в чем с ним нельзя не согласиться.

Нам представляется, что для уточнения датировки отдельных микроорганизмов толщи E (а тем самым и интересующих нас событий в истории Ладоги) можно было бы привести несколько дополнительных соображений. Датировка горизонта Д, данная В. И. Равдоникасом (X в.), нам кажется более отвечающей действительности. Для определения времени гибели строений горизонта E_1 концом IX в. может служить клад дирхемов (762—860 гг.), найденный в этом горизонте. Возможно, что со временем пожара построек горизонта E_2 следует связывать два больших клада восточных монет, найденных к юго-западу от «Земляного городища» близ дер. Княжчино. Первый клад, известный в литературе в виде нескольких находок, связанных с 1874—1875 гг., состоит из монет 539—640 гг. (41 экз.) и 808 г. (9 экз.) (сасанидских, сасанидо-арабских и арабских)²⁴. Следовательно, клад мог быть зарыт в первой половине или середине IX в. От второго большого клада, найденного в 1884 г., сохранилось лишь восемь дирхемов примерно того же времени (772—804 гг.)²⁵. Поэтому пожар горизонта E_2 можно было бы датировать примерно серединой IX в., а самый горизонт E_2 — первой половиной IX в. Горизонт же E_1 ,

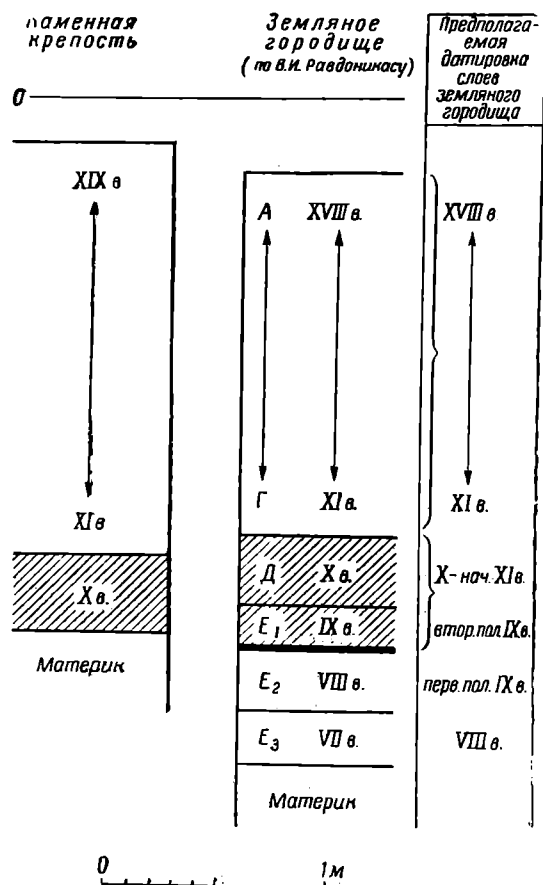

Рис. 5. Ладога. Схема залегания культурных наслоений и их датировка

²¹ Горизонт Д Г. П. Гроздилов и С. Н. Орлов датируют IX—X вв., Н. И. Репников и П. Н. Третьяков — X—XI вв. Горизонт Е С. Н. Орлов датирует VI—VII вв., Г. П. Гроздилов — VII—VIII вв., Н. И. Репников — VII—IX вв. и П. Н. Третьяков — VIII—IX вв.

²² В. И. Равдоникас. Ук. соч., ч. II, стр. 35—38.

²³ Г. П. Гроздилов. Ук. соч., стр. 150, 160—162 и 166.

²⁴ А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 32, 33, №№ 179—181; Р. Р. Фасмер. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. ИГАИМК, т. IV, Л., 1925, стр. 268, примеч. 5; его же. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920—1925 гг. Сообщ. ГАИМК, т. I, Л., 1926, стр. 291, № 38; его же. Завалищенский клад куфических монет VIII—IX вв. ИГАИМК, т. VII, вып. 2, 1931, стр. 11—12 и 19, № 56.

²⁵ А. К. Марков. Ук. соч., стр. 140, доп. № 26.

по-видимому, относится ко второй половине IX в. Следовательно, период, в течение которого произошли существенные изменения в жизни поселения на «Земляном городище», мог бы определиться в границах середины IX — рубежа IX и X вв.

Существующее в работах В. И. Равдоникаса и Г. П. Гроздилова деление всей толщи культурных напластований «Земляного городища» на горизонты Е и Д основано в первую очередь на различиях в типе жилищ. С этой точки зрения рубеж между строительными горизонтами намечен совершенно правильно. Однако с точки зрения политической истории Ладоги граница между двумя различными периодами должна быть намечена несколько глубже. Исторический рубеж проходит не по границе горизонтов Е и Д, а по границе микрогоризонтов E_2 и E_1 (рис. 5).

С чем же может быть связано появление в X в. укрепленного поселения в устье Ладожки, по соседству с существовавшим ранее поселением на «Земляном городище»? Принадлежали ли жители обоих поселений к одной этнической группе или это были представители различных этнических групп? Материалы X в. на «Земляном городище» из горизонта Д и синхронного ему слоя на территории Каменной крепости не вызывают сомнений в принадлежности их славянам. Материалы горизонта Е В. И. Равдоникас в последнее время также связывает со славянами, хотя и отмечает, что «в безусловно славянских памятниках Восточной Европы мы пока не знаем прямых аналогий ладожским большим домам»²⁶. В одной из более ранних своих работ В. И. Равдоникас (вслед за Н. И. Репниковым) считал древнейшие горизонты «Земляного городища» принадлежащими финнам²⁷. Решить данный вопрос можно будет лишь после тщательного изучения материалов горизонта Е и сопоставления их с синхронными славянскими и финскими материалами. С другой стороны, следует подумать, не являются ли происшедшие изменения результатом начавшегося процесса феодализации и захвата феодалами свободного общинного населения. Ведь и в других северных русских городах, Новгороде, Пскове, Белоозере, древнейшие слои, как и на мысовом городище Ладоги, восходят также лишь к X в. Ни в одном из вышеуказанных городов нет слоев, синхронных горизонту Е «Земляного городища» Ладоги. Это заставляет с особым вниманием отнестись к интерпретации материалов горизонта Е.

История древней Ладоги очень сложна. Детально изучен лишь один из ее участков — «Земляное городище». Значительно менее понятны территории Каменной крепости и огромного посада, раскинувшегося подле поселений. Следует отметить ошибочность недавно появившейся тенденции к отысканию каких-то самостоятельных селищ в непосредственной близости от Каменной крепости и «Земляного городища»²⁸. «Селища», обнаруженные разведками в нескольких десятках метров от обоих поселений, есть не что иное, как выходы культурного слоя ладожского посада. К сожалению, это ошибочное утверждение уже проникло в печать²⁹. Определение времени появления посада и его границ в различные периоды является также одной из очередных задач изучения Ладоги. Важнейшим источником для решения многих вопросов, в том числе и этнических, являются окружающие Ладогу могильники, систематическое изучение которых еще не начато.

²⁶ В. И. Равдоникас. Ук. соч., ч. II, стр. 34.

²⁷ W. J. Raudonikas. Ук. соч., стр. 19 и 23.

²⁸ Отчет о разведках в Старой Ладоге А. С. Каманцевой. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 1647, л. 15.

²⁹ Н. К. Лисицына. Полевые археологические исследования ИА АН СССР в 1957 г. СА. 1958, № 2, стр. 335.